

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве

Материалы V Международной конференции
«Диалог городской и степной культур
на евразийском пространстве»,
посвященной памяти

Г.А. Федорова-Давыдова

г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.

КАЗАНЬ, АСТРАХАНЬ
2011

Редколлегия:

Д.В. Васильев (Астрахань),

Ю.А. Зеленев (Москва, Йошкар-Ола),

А.Г. Ситдилов (Казань)

Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 360 с.

ISBN 978-5-94981-120-7

© Институт истории АН РТ, 2011

© Марийский государственный университет, 2011

© Астраханский государственный университет, 2011

В-третьих, неясно, зачем вообще выбрасывать сундучок с его содержимым. И сам сундучок, обильно украшенный латунными деталями и инструментами, готовые изделия и жемчуг стоили немалых денег. Если бы сундук был похищен воинами громившими город маловероятно, что они добровольно расстались бы со столь ценным имуществом.

Зато выпадение клада хорошо объяснимо, если допустить, что мы имеем дело с результатами ограбления. Очевидно, были выброшены вещи, которые для грабителей было бы сложно реализовать и которые могли стать опасными уликами.

Может показаться, что таким объяснением противоречит совпадение времени выпадения 1 и 4 комплексов с периодом «великой замятни». Но это сомнение снимается, если мы учтем, что в период политической нестабильности уровень преступности всегда многократно возрастает. Предложенные выше интерпретации, конечно, носят вероятностный характер. Однако же они, на мой взгляд, выглядят более достоверными, чем иные привязки подобных комплексов к военно-политическим перипетиям и имеют право на существование.

В крупном по меркам XIV в. торговом портовом городе Азаке, как показывает весь мировой опыт, существовал, как следует предполагать, высокий уровень преступности. Это явление, казалось бы, не могло оставить следов доступных для археологии. Но как нам кажется, раскопки Азака позволяют увидеть такую закрытую сторону жизни общества как уголовная преступность.

Литература

Гудименко И.В., 1991. Спасательные археологические раскопки II-го Азовского отряда на территории г. Азова в 1990 г. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Вып.10. Азов.

Гудименко И.В., 1998. Археологические свидетельства погрома Азака Тамерланом в 1395 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг. Вып.15. Азов.

Ларенок В.А., 2009. 150 копилки и парадный «сервиз» из хозяйственной ямы // Донская археология. №2(7).

Масловский А.Н., 2009. Влияние «Великой замятни» 1360-1370-х гг. на судьбу городов Золотой Орды (на примере Азака) // Форум «Идель-Алтай». Казань.

Недашковский Л.Ф.

ПОДКУРГАННЫЕ ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ У ЛЕНИНСКА

В статье описываются материалы двух курганных групп, располагающихся у райцентра Ленинск Волгоградской области.

Ленинск I. Большая курганный группа (более 120 насыпей) располагается к северо-западу от Ленинска на высокой надпойменной террасе Ахтубы (Архив В.П.Шилова; Иванов, Кригер, 1988. С. 60; Культура, 2001. № 52; Малиновская, 1974. С. 135-136, 142, 151, 170, табл.V, 13; Мамонтов, 1964; 1965; 1966; 1967. С. 89-90; 1993; 1994. С.141; Недашковский, Ракушин, 1998. С. 92, 97; Синицын, 1959. С. 139-142; Ситников, 1998; Смирнов, 1964. С. 42, 69-70, 76, 85-86, 184, 346, рис.52,1-2; Шилов, 1956; 1963). В 1952 г. группа раскапывалась И.В.Синицыным (были исследованы только срубное и сарматские захоронения), в 1956 и 1963 гг. В.П.Шиловым, в 1964-1966 и 1993 гг. В.И.Мамонтовым, а в 1998 г. – А.В.Ситниковым. Кроме ямных, катакомбных, срубных, савроматских, сарматских, гуннских и печенежских погребений были вскрыты многочисленные золотоордынские захоронения. Курган 1 (в насыпи были найдены две кости ноги барана и обломок стенки сосуда, имелись вкрапления золы) содержал одно основное женское погребение с юго-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты) в гробу с деревянным перекрытием; в засыпи ямы были найдены обломки железных ножниц с кольцами, на дне могильной ямы – обломок серебряного проволочного колечка с приставшим кусочком шелковой ткани, бронзовое зеркало с остатками тканого чехла с боковой ручкой и орнаментацией в виде трех концентрических окружностей и шести арок между средней и внутренней окружностями, фрагмент железного ножа, остатки шелковой ткани. В кургане 2 было исследовано одно основное мужское погребение с западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью влево, конечности вытянуты; к югу от погребения).

бенного сохранились остатки сооружения из квадратных сырцовых кирпичей и глиняной обмазки, покрытые густым слоем сажи, к поверхности одного кирпича пристали куски обгоревшего мешочка с зернами внутри) в колоде с деревянным перекрытием. Инвентарь представлен фрагментами деревянного лука (?) с приставшими кусочками шелковой ткани, берестяным колчаном с деревянными обкладками и четырьмя железными кольцевидными пряжками с двумя ромбическими обоймами на каждой (колчан крепился с помощью ремней, прошитых белыми нитками), железными срезневидными наконечниками стрел (в том числе одним раздвоенным), фрагментами ножа и овальной пряжки, неопределенных предметов, кресалом, кусочком кремня, плоским прямоугольным оселком с остатками кожаного футляра, остатками сапог, обломком бронзового сосуда, шелковой тканью; в отдельной яме глубиной 0,5 м к северу от скелета человека находилось захоронение лошади на правом боку с подогнутыми ногами, головой на запад, с двусоставными кольчатыми удилами в зубах. Курган 4 содержал впускное мужское погребение 4 с западной ориентировкой и инвентарем: костяной срединной накладкой на лук, обломками конца деревянной части лука с вырезом для тетивы, железными фрагментированным палахом с медным перекрестием, заканчивающимся двумя шариками, серповидным ножом с обломанным черешком и остатками деревянных ножен, кольцом, пряжкой с прямоугольным приемником и округлой рамкой, кремнем для кресала, кусками кожаного пояса с бронзовыми накладками, пряжкой с овальной рамкой, прямоугольным приемником и железным язычком; к югу от захороненного располагались череп (с кольчатыми удилами) и кости ног лошади, железное стремя с широкой плоской подножкой. В кургане 8 было исследовано основное мужское захоронение с юго-западной ориентировкой (кисти рук на тазовых костях) в гробу с железными скобами, с перекрытием из дерева и кусков кирпичей, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон. В основном мужском погребении кургана 9, совершенном с юго-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты), с перекрытием, в могильной яме с заплечиками, были обнаружены берестяной колчан с костяными орнаментированными обкладками, железные и костяной четырехгранный наконечники стрел, фрагменты кресала, кремь, остатки кожаной обуви, кость животного. В кургане 10 было исследовано основное захоронение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу, конечности вытянуты), с перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; погребенного сопровождали кости барана, подвеска из просверленной раковины, половина бронзового зеркала с орнаментацией в виде концентрических окружностей и нескольких расположенных друг в друге арок, железные подпрямоугольная пряжка, нож с остатками деревянной рукояти, фрагмент ножниц. Курган 12 содержал одно основное женское захоронение с юго-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты), совершенное в подбое в юго-восточной стенке могильной ямы, с перекрытием, с целым остовом коня, ориентированным черепом на юго-запад, на ступеньке с северо-западной стороны ямы; инвентарь представлен железными кольчатыми удилами и стремянем с широкой подножкой, серебряными подквадратными пластинками (8 целых и 6 фрагментированных) размерами 1,4х1,3 см, бронзовыми двумя розетками, половинкой бубенчика, серьгой в форме вопросительного знака с четырнадцатигранной бронзовой бусиной, янтарной и 15 стеклянными бусами, мелким бисером, остатками ткани, частью берестяной основы бокки с остатками красной краски и отверстиями от прошивки, тремя фрагментами неопределенного деревянного предмета, остатками кожаных сапог. В кургане 14 было исследовано основное погребение с юго-восточной ориентировкой (кисти рук на тазовых костях) в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, с деревянным перекрытием, со следами ткани, бронзовыми кольцевидной серьгой диаметром 1,8 см и неорнаментированным зеркалом диаметром 6,3 см с низким валикообразным бортиком и боковой ручкой-петелькой, железными шарнирными ножницами, костями животного. Курган 16 содержал основное грабленое захоронение в могильной яме, ориентированной по линии северо-восток – юго-запад; были найдены разбросанные кости человеческого скелета, куски дерева, остатки кожи, железных пружинных ножниц, ножа (?), а также бронзовое зеркало с круговой надписью на арабской графике и красноглиняное напрасло. В кургане 18 были исследованы два погребения: взрослое (череп на затылке, кисти рук на тазовых костях), с серебряной монетой и обломками железных предметов, и детское (с обломками железных предметов, круглой стеклянной бусиной и позвонком животного) с западной ориентировкой. Курган 29 содержал основное захоронение пожилой

женщины в гробу с северо-восточной ориентировкой (лицом на северо-запад, правая рука вытянута, кисть левой руки — на тазовых костях) и инвентарем: фрагментами кожи, возможно, от шаровар, кожаным кошельком, серебряной монетой, железными кресалом, фрагментом ножа со следами деревянной рукояти. В кургане 30 было исследовано основное погребение пожилого мужчины, имевшее юго-западную ориентировку (лицом к юго-востоку, конечности вытянуты), подстилку и деревянное перекрытие; инвентарь представлен фрагментом ручки красноглиняного сосуда. Курган 31 содержал основное женское (20-25 лет) захоронение с западной ориентировкой (лицом к югу, конечности вытянуты) в подбое в южной стенке могильной ямы, имевшей ступеньку с северной стороны; в засыпи найдены фрагменты деревянного перекрытия из досок фиолетового цвета и круглых поперечных планок, а также фрагмент венчика красноглиняной гончарной керамики. В кургане 32 изучено основное погребение мужчины-европеоида (около 50 лет) с юго-восточной ориентировкой (лицом к юго-западу, конечности вытянуты), в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, с деревянным перекрытием и остатками кожаной обуви. Курган 33 (в его насыпи были встречены кусочки извести) содержал основное женское (европеоид 40-50 лет) захоронение с западной ориентировкой (кисти рук — на тазовых костях), с сырцовым закладом, с подстилкой и перекрытием; инвентарь представлен бронзовым зеркалом с узким высоким бортиком и изображением двух плывущих друг за другом рыб, железными ножом, фрагментами ножниц (?), остатками кожаной обуви, напярсом из стенки красноглиняного сосуда. В кургане 34 имелось основное женское (европеоид 40-45 лет) погребение с восточной ориентировкой (лицом к югу, конечности вытянуты), с подстилкой и перекрытием; были найдены фрагменты бронзовых (серебряных?) ромбовидных накладок с нечетким растительным орнаментом, крепившихся к кожаному предмету, железные ножницы, фрагменты кожаной обуви. Курган 35 (в насыпи отмечались вкрапления извести) содержал женское (40-45 лет, ориентированное на северо-запад, череп повернут лицевой частью вправо, правая рука вытянута вдоль туловища, левая кисть — на тазовых костях, в подбое в юго-западной стенке ямы, имевшей ступеньку вдоль северо-восточной стороны) и детское (5-6 лет, с западной ориентировкой, череп лицевой частью вверх, конечности вытянуты; в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон) захоронения без инвентаря. В кургане 36 исследовано два мужских (европеоиды) погребения с западной ориентировкой; в одном из них (50-60 лет) череп располагался лицевой частью вверх, левая рука была вытянута вдоль туловища, кисть правой находилась на тазовых костях, в другом (около 60 лет) захоронении зафиксирована деревянная подстилка, череп на затылке, конечности вытянуты. Курган 37 содержал основное женское (европеоид 30-40 лет) погребение с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями, на подстилке, с деревянным перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; погребальный инвентарь представлен железными фрагментом округлого в сечении шила с деревянной рукоятью, фрагментами ножниц, ножом и бронзовым зеркалом с изображениями голов различных животных и человеческой головы в короне. В кургане 38 было исследовано основное грабленое захоронение с перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, ориентированной по линии восток-запад. Курган 39 (в его насыпи были найдены резные кожаные аппликации в виде листьев со следами отверстий от иглы и фрагменты железного топора) содержал два погребения с западной ориентировкой: первое (ребенка 1,5-2 лет, лицом на север, конечности вытянуты) было совершено на подстилке, с перекрытием, в могильной яме со ступенькой с южной стороны, с раковиной каури с отверстием, овальной янтарной бусиной, кусочками извести, куском обожженной глины, а второе захоронение ребенка 2 лет (левая рука вытянута, кисть правой — в районе грудной клетки) сопровождалось позвонком рыбы (видимо, осетровой) с отверстием в центре. В грабленном кургане 40 в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, ориентированной по линии запад-восток, были найдены кости погребенного и кусочки дерева. Курган 41 содержал два, возможно одновременных, погребения с северо-западной ориентировкой без инвентаря в могильных ямах со ступеньками вдоль длинных сторон: одно из них, мужчины 45-50 лет (череп повернут лицевой частью вправо, кисти рук — на тазовых костях), имело деревянное перекрытие, другое представляло собой захоронение ребенка 5-6 лет с вытянутыми конечностями. В кургане 42 было изучено основное женское (возраст около 30 лет, кисти рук на тазовых костях) погребение с северо-восточной ориентировкой, на подстилке из бересты, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; инвентарь представлен стеклянными грушевидными и

цилиндрическими бусами, овальной вставкой с тонкой серебряной пластинкой, жемчужным бисером, бронзовыми украшениями с жемчужинами, зеркалом без орнамента с низким валикообразным бортиком и боковой ручкой-петелькой, фрагментом железных ножниц. Основное мужское (25-30 лет) захоронение кургана 43 было совершено с северо-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо, кисти рук на тазовых костях) в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, с железным подпятиугольным наконечником ремня (?) с двумя заклепками. Курган 44 содержал грабленое основное захоронение с западной ориентировкой, с перекрытием и с железными шарнирными ножницами. В кургане 45 исследовано основное детское (1-1,5 года) погребение с северо-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо). Под насыпью кургана 46 была зафиксирована подквадратная оградка из сырцового кирпича (внутри оградки были найдены мелкие обломки костей барана, фрагменты красноглиняной керамики и обожженного кирпича), оконтуривавшая мужское (30-40 лет, череп лицевой частью к югу, кисти рук – на тазовых костях) и женское (25-30 лет, череп на затылке, конечности вытянуты) погребения с деревянными перекрытиями, сырцовыми закладами и западной ориентировкой. Курган 47 содержал основное женское захоронение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу, конечности вытянуты) в яме со ступенькой вдоль северной стороны. В кургане 48 в основном мужском погребении, совершенном с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты) на подстилке в могильной яме со ступенькой вдоль северной стороны (на ней были найдены кости ног, череп и лопатки лошади, череп был ориентирован мордой на запад), имелись фрагменты стремян с широкой подножкой, кожаных сумки, шаровар (?), куски ремня с прошивкой по краю и железной пряжкой, фрагменты деревянного седла, берестяного колчана с железными креплениями, фрагмент кресала с кремнем, нож. Курган 49 (в насыпи отмечены следы тризны в виде костей барана) содержал два основных захоронения с западной ориентировкой (лицом вверх) в могильных ямах со ступеньками вдоль длинных сторон: погребение 1, молодого мужчины (конечности вытянуты), которое имело деревянное перекрытие и деревянную подстилку с остатками ткани, и погребение 2, взрослого мужчины средних лет (кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой – на тазу), совершенное в гробу и имевшее сырцовую надмогильную выкладку. В кургане 50 также были изучены 2 захоронения, совершенные с западной ориентировкой (конечности погребенных вытянуты): погребение 1, взрослого молодого мужчины (лицом к югу), в гробу, в могильной яме с заплечиками, содержавшее мелкие фрагменты ткани, и погребение 2, ребенка (лицом к северу), совершенное на органической подстилке с деревянным перекрытием, с позвонками барана за головой захороненного. Курган 51 содержал грабленое основное захоронение в могильной яме с заплечиками и с перекрытием; инвентарь представлен железными «срезнями», круглой пряжкой, фрагментом стремени, ножом с бронзовой муфтой и неопределенным предметом.

Ленинск II. Три насыпи из крупной курганный группы, располагающейся в 5 км к востоку от Ленинска, были изучены в 1993 г. В.И.Мамонтовым (Мамонтов, 1993). Исследованы основные погребения эпохи бронзы и золотоордынского времени. Курган 1 содержал грабленое захоронение с северо-восточной ориентировкой, на подстилке с перекрытием и костями барана в юго-восточном углу ямы; инвентарь представлен бронзовой округлой чашечкой весов (?) и остатками кожаной обуви. В кургане 2 было исследовано грабленое женское (20-25 лет) погребение с перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль всех стенок, ориентированной по линии северо-восток – юго-запад; в яме были найдены фрагменты неопределенного железного предмета, кожаного изделия и кости ноги барана.

При рассмотрении охарактеризованных курганных групп, расположенных недалеко от Царевского городища, обращает на себя внимание присутствие в них насыпей с основными погребениями эпохи бронзы и раннего железного века.

В насыпях некоторых курганов фиксировались зола (Ленинск I, к.1-2), кости барана (Ленинск I, к.1, 46, 49), обгоревший мешочек с зернами внутри (Ленинск I, к.2), керамика (Ленинск I, к.1, 46), кирпичи (Ленинск I, к.46), кусочки извести (Ленинск I, к.33, 35), фрагменты топора (Ленинск I, к.39), резные кожаные аппликации в виде листьев со следами отверстий и иглы (Ленинск I, к.39), квадратная сырцовая оградка (Ленинск I, к.46) и надмогильные выкладки из сырцовых кирпичей (Ленинск I, к.2, к.49, п.2).

В засыпках могильных ям зафиксированы кости животных (Ленинск I, к.9, к.14, к.18, п.2), кусочки извести, кусок обожженной глины (Ленинск I, к.39, п.1), фрагменты керамики (Ленинск I, к.31).

Литература

- Архив В.П.Шилова в Отделе бронзового века ИА РАН.
Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы Кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 89 с.
Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. Волгоград: ИПК «Панорама», 2001. 32 с.
Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С.132–175.
Мамонтов В.И. Отчет о работе археологического отряда Волгоградского Областного краеведческого музея (ВОКМ) под руководством археолога музея Мамонтова В.И. в Средне-Ахтубинском, Нехаевском, Октябрьском и Калачевском районах за сезон 1964 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.2843–2843а.
Мамонтов В.И. Отчет о работе археологического отряда Волгоградского Областного краеведческого музея под руководством археолога Мамонтова В.И. на территории Волгоградской области за сезон 1965 года // Архив ИА РАН, р.1, д.3012–3012а.
Мамонтов В.И. Отчет о работе археологического отряда Волгоградского областного краеведческого музея. Сезон 1966 года // Архив ИА РАН, р.1, д.3233–3233а.
Мамонтов В.И. Исследования в Волгоградской обл. // АО 1966 года. М., 1967. С.89–91.
Мамонтов В.И. Отчет о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской обл. в 1993 г. // Архив ИИМК, ф.35, оп.1, 1993, д.26–27.
Мамонтов В.И. Охранные раскопки Донской экспедиции Волгоградского педагогического университета // АО 1993 года. М., 1994. С.141.
Недашковский Л.Ф., Ракушин А.И. Бронзовые зеркала второй половины X – XIV в. из музеев Саратовской области // Татарская археология. Казань: Тип. Управления Делами Президента Республики Татарстан, 1998. № 2(3). С.87–108.
Синицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951–1953 гг.) // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1959. № 60. С.39–205.
Ситников А.В. Отчет Волго-Донской археологической экспедиции за 1998 год о раскопках курганного могильника «Ленинск-I» в Ленинском районе Волгоградской области // Архив ИА РАН, р.1, д.21953–21954.
Смирнов К.Ф. Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: «Наука», 1964. 379 с.
Шилов В.П. Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1956 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.1314.
Шилов В.П. Чертежи курганного могильника близ села Ленинское Ленинского района Сталинградской области за 1956 г. // Архив ИИМК, ф.35, оп.1, 1956, д.15.
Шилов В.П. Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции Ленинградского отделения ИА РАН за 1963 г. // Архив ИА РАН, р.1, д.2750–2750а.

Орфинская О.В.

ТЕКСТИЛЬНЫЕ НАХОДКИ С СЕЛИТРЕННОГО И ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩ (раскопки Поволжской экспедиции 1974 и 1981 гг.)

В 1998 году в Центре исследования исторических и традиционных технологий Института Наследия им. Д.С. Лихачева под руководством Валерия Платоновича Голикова была выполнена работа для Германа Алексеевича Федорова-Давыдова по исследованию текстиля с Селитренного и Водянского городищ.

Для исследования были переданы почвенно-текстильные конгломераты, при разборе которых удалось выделить фрагменты текстиля, список которых представлен в таблице 1.

Методы исследования:

- Для определения структуры тканей и плетеных изделий применялась микроскопия в неполяризованном свете (МБС-10), увеличение от 10 до 40^x.
- Для определения природы текстильных волокон применялись методы оптической микроскопии в проходящем и отраженном поляризованном свете (ПОЛАМ-Р-212) при увеличении 100–400^x. Для проведения микроскопии были приготовлены постоянные иммерсионные препараты в пихтовом бальзаме.